

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

Заседание 26 января 1846г. Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: Заседание 26 января 1846г. Книга 1 /
Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 212 с.

ISBN 978-5-4241-9916-5

ISBN 978-5-4241-9916-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

11X
-82
P Slav 467.50
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25. 1933

По Определенію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

8055
27

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

О ПОИСКАХЪ МОИХЪ

ВЪ ПОЗНАНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЪ.

(Читано 28-го ноября, 1842 г.)

Удостоенный чести быть Членомъ сдѣшняго **ИМПЕРАТОРСКАГО** Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, по случаю скорого потомъ отъезда своего въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, не имѣлъ, по сую пору, удовольствія присутствовать въ засѣданіяхъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ. Надѣюсь, со временемъ, оправдать такое вниманіе и довѣріе ко мнѣ своими занятіями, доказать, что ожидаемое отъ меня дѣйствительно основывалось на *возможномъ*, осуществимомъ. Но теперь, стѣсненный, пока, новостью своего положенія, отнимающаго у меня все почти время, я принужденнымъ нахожусь, противу собственнаго желанія, ограничиться, на первый разъ, небольшою запиской о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ полю, воздѣльваемому Обществомъ. Посѣщая племя за племенемъ нашихъ одноутробныхъ и обозрѣвая книгохранилища ихъ, я постоянно обращалъ также вниманіе и на все то, что могло прямо; косвенно, относиться къ исторіи и древностямъ Рускаго народа, особенно письменнымъ, зашедшимъ туда какимъ ни будь случаемъ, и старался извлечь изъ своего положенія возможно большую пользу. Такъ, не говоря ничего о прочихъ мѣстахъ, замѣчательныхъ для насъ тѣмъ или другимъ памятникомъ, остановлю вниманіе Ваше на одномъ изъ книжныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ самое последнее время своего странствованія, то есть, на библиотекъ, находящейся въ В. княжествѣ Познанскомъ и принадлежащей извѣстному заслугами своими о поддержаніи Славянской народности въ Великой Польшѣ, графу Едуарду *Рачинскому*, старающемуся всѣми мѣрами противодѣйствовать чужезычному

натиску (*). Этотъ замѣчательный вельможа ничего не щадить для открытія и напечатанія памятниковъ Польской старины, и притомъ очень важныхъ не для однихъ Поляковъ, но и прочихъ Славянъ. Въ стомъ чрезвычайно подкрѣпляетъ его упомянутая богатая библіотека, открытая имъ ежедневно всѣмъ и каждому. Она составлена, преимущественно, изъ многихъ частныхъ библіотекъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ знаменитымъ домамъ въ Литвѣ и Бѣлой Руси. Зная эту родословную ея, я надѣялся отыскать въ ней что ни будь примѣчательное для исторіи упомянутыхъ земель и, какъ послѣдствіе показало, не обманулся въ своемъ предположеніи. Библіотекаръ ея, г-нъ *Лукашевичъ*, сочинитель многихъ прекрасныхъ историческихъ твореній (*O kosciolach braci Czeskych w W. Polsce. 1835*), напечатавшій, не за долго до моего пріѣзда, первую часть „*Исторіи Гельветскаго исповѣданія въ Литвѣ и Бѣлой Руси*“ (**), въ коей множество новыхъ важныхъ данныхъ для нашей исторіи, охотно вызвался показать мнѣ и, товарищу моему по занятіямъ, г. *И. И. Срезневскому*, случившемуся тутъ, всѣ письменные памятники Польской исторіи, прибавляя, что въ нихъ заключается многое, относящееся также и къ нашему отечеству. И точно, взявшись тотчасъ за пересмотриваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, я увидѣлъ все богатство этого рудника, изумившаго меня своей глубиной. Чрезвычайно жаль, что короткость моего пребыванія, а еще больше неудобство часовъ, назначенныхъ для занятій въ библіотекѣ, именно съ 5-ти до 8-ми по обѣдъ, времени, въ которое учителя и ученики тамошней Гимназіи свободны бываютъ, для коихъ преимущественно и открыта она, не позволили мнѣ, даже бѣгло, обозрѣть всѣхъ листовниковъ (фоліантовъ). Только нѣкоторые изъ нихъ можно было перебрать, важнѣйшее прочесть и извлечь, а прочаго записать одни лишь заглавія и, тамъ и сямъ, содержаніе. Но уже и это немногое покажетъ Вамъ все значеніе этой библіотеки для насъ. Быть можетъ, етъ письменные памятники хранятся также, въ большемъ, меньшемъ, числѣ гдѣ ни будь и въ другомъ мѣстѣ, даже описаны и изданы кѣмъ либо; но я говорю здѣсь только о томъ, что и сколько мнѣ извѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, еще одно мѣсто храненія ихъ, и тѣ, кои займутся обстоятельнымъ обзоромъ и оцѣнкой источниковъ

(*) Онь, къ сожалѣнію, годъ тому назадъ, окончилъ жизнь свою.

(**) Теперь совершенно конченую.

Руской и Польской исторіи, будутъ вѣдать, гдѣ можно и слѣдуетъ искать справокъ, повѣрокъ, сличеній, дополненій, и т. п. Не имѣя ни какого права и уполномоченія отъ Общества поручить кому либо списать етъ памятники, я, въ письмѣ своемъ, въ послѣднихъ числахъ августа (изъ Варшавы) къ г. *Шафарыку*, просилъ его сообщить все ето *Мих. Петровичу*, г. *Погодину*, бывшему тогда въ Маріенбадѣ, какъ секретарю Общества. Я зналъ, что онъ намѣревается провѣхать въ вышвѣшнюю Сѣверную Нѣмецкую землю, и потому предлагалъ ему завернуть въ Познань, взглянуть своими глазами и условиться о перепискѣ важнѣйшаго для нашихъ занятій. Къ сожалѣнію, письмо мое уже не застало его въ Чехахъ, и, такимъ образомъ, намъ остается, пока, взять етъ источники, какъ говорится, къ *свѣдѣнію*.

Прежде всего предлагаю списанное мною на Рускомъ языкѣ. Вотъ, на пр., въ срединѣ одного огромнаго листовника (по счету моему 33-я статья), любопытное извѣстіе о *Димитріи* и *Лжедимитріи*, подающее поводъ къ новымъ соображеніямъ объ етомъ необыкновенномъ въ то время явленіи, именно:

1. СКАЗАНИЕ О ПЕТРѢ МЕДВѢДКѢ, МОСКАЛѢ.

Въ генварь 1607 г.

Самое сказаніе, какъ упомянуто мною выше, писано по Руски, т. е., на тогдашнемъ книжномъ Бѣлорускомъ языкѣ, а заглавіе, однако же, сдѣлано по Польски:

«*O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu kazka. A° 1607 in Januario.*»

„Петръ Москаль, будучи ъ ^Р *Шшы*, которы се менил' бити сын^{омъ} Книзы великого Московско^г *Федора Ивановича*, а з матки *Ирины Годѣновъны*, яко и где мешкаль по уроженію своемъ та о себе справъ давалъ ес. Кгда се уродилъ, matka его *Ирына*, познавшы по небощикѣ брате своемъ, *Борисе Годуну*, и о панстве Московскомъ промышляль, хотечы бытъ Гд^{ремъ} Московскимъ, и для то^г его Петра *уродиши*, *ѣтаила*, гды *Боря* ^с *пыталъ*, штобы *уродила*, она отказала же не *ѣгое*, *помевска* и *почоловска*,

в томъ часѣ тотъ Борисъ да поко, бошъ о томъ непытасе. А она, мака его, хочечы ухоронитъ отъ смети, на што се былъ Бори усадилъ, дала его до бабки, котора е примовала, именемъ до Ганы, Василевое удовы, котора живеть в селе протошынѣ, о Москвы вѣсты трица, и указала то бабе, абы е Петра при дорозе положила место сироты, А пото его з люми взяла за сироту, што она баба такъ учынила. А то дла то, абы люди шкого внимашо то бабе, и вподезрею шко то дитяти, не мели. И такъ пры то бабе мешкаль черезъ часъ немаль, аж прышоль до розому, а мака его вже вособе его Петра поторе поведала брату своему, иж доку уродил а. Пото кды Году стрѣшны Федора, оца его самъ на цастве Московскомъ зоста, а макъ его вчорницы постри, и веда то отъ бабъ своихъ вечокъ (вѣщихъ, знахорокъ, см. вѣщица у Южныхъ Сербовъ), и цареви Дмитръ, которо онъ забылъ, кто смерть приправить хотель, жы, е и кто послухъ пошоль на Мокве, же о цареви Дмитръ е у Кримере, Борис шол до сестры своее, а до маки его, Петровы, до монастыра, где вжо она была ченицою, тамъ же ее пыта о Дмитре, ели бы жы бы и ели о то ведаеть, она гды праду поведала, же цареви Дмитръ е от смети ухоронены и жывъ, ено не ведаеть, где есть, онъ зъ запачывости заразомъ сетру свою пробил, так, ижъ заразомъ умеръла.

Потомъ прышлы стрѣпы зо тарахани поканю до Бориса Годунова, о Петъръ до оногo стрельца, нешкого Федора, прыста и дошодшы о тое бабки своее пото Федо его прычл за дитя мето сиротъ и ишо он стѣими стрельцами ажъ до стараха-

ни, прѣѣхавъ о дядѣ своемъ Црѣвичу Дмитре, и бы у тог
 страха во старяхани пере смертю Годунову двѣ годы, не казую-
 чьсе никому. А по смети Годуновой, гдѣ цареви Дмитръ заста
 на паствѣ Москоскомъ гдѣ, онъ Перъ мѣслилъ о томъ, яко бы
 до него зо старяхани прѣѣхать, и еха судно рекою купе астар-
 хански до Москвы немки кошель, и о Петръ прощы его ко-
 шель, пококъ разъ, абы его до Москвы, место сироты, заве,
 которо бы не хоте на судно взы а се ему споведа, же онъ
 е сынъ небожыка князы великого Москоско, Федора. и взы е
 з собою до Москвы то коше, и гдѣ прѣехали, праве на завтрее
 по забью князы Дмитрово, онъ Петръ, зъ судна висепи, до Мо-
 сквы пришло, А тотъ купе астархански, Коше, бачечы заме-
 шане великое у Мокве, наза до старяхани вернувъсе, и мека у
 Мокве о, Петръ у немко Ивана Меника, на улицы Покроской,
 черезъ ве то часть, ажъ теперены Шуски на пастве гдремъ
 заста, а и на Мокве то послу пошло, же цареви Дмитръ
 самъ е жы, и е у Литве, а вособе его забыли ненъчына, онъ,
 Петръ мѣсли о то бы ему до Ливы выѣха, и та выѣха з
 Моквы скупъцами Смоленскими, и прѣѣха до Смоленска о светой
 пречысто, и мекаль у Смолеку у немкога Богдана, Микитина
 сына, кушнера, которы то Богда кунеръ маючы това сво, учи-
 ни зъ Литоскими люми пограниными рокъ, хотычы и товары про-
 да и выѣха он стѣими товарами до села Василеви, на Миколу
 свыто Руское, которое село поблизу границы, и та у василевичахъ
 были поданы Масимовичови влости копыкое, зъ села Романова,

и о Перѣ поданому Романоскому, Степану Логуну, сказа же до Литвы хоче, до дыка своего, Цѣра Дмитра Ивановича, и о Логунѣ его отулу зъ Василевичѣ ною за границу выведе, и до Копыси припрывадилъ.

Итакъ, вотъ еще одно лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Дмитрія, и притомъ, по собственному сказанію, „Москаль“, (Великорусъ, выдававшій себя за сына не Ивана Грознаго, но Федора Ивановича, отъ сестры Годуновой). Лице это, до сихъ поръ, было намъ вовсе неизвѣстно, а потому „Сказаніе его“ или лучше „Исповѣдь“, „Признаніе“, какъ произведеніе современное, писанное, судя по нѣкоторомъ выраженіямъ, природнымъ Бѣлорусомъ, но уже Католикомъ („на Миколу свято Руское“), достойно вниманія занимающихся объясненіемъ запутаннаго, но въ высокой степени любопытнаго, періода Дмитріевъ. Исчисленіе столь мелкихъ подробностей и особенно названіе по имени всѣхъ лицъ и мѣстностей: „бабка Ганна Василева удова“; въ „селе Протошынѣ отъ Москви версты тридцать“; стрѣльца „нешкого Федора изъ старакани“, „купецъ Астараханскій нешки Кошпель“, „мясникъ Иванъ на улицѣ Покровской въ Москвѣ“, у котораго онъ жилъ, прїѣздъ въ Смоленскъ съ Смоленскими купцами „о святой Пречистой и мешканье его у нешкого Богдана Микитина сына Кушнера“, потомъ выѣздъ его съ Литовскими пограничными людьми „до села Василевичъ на Миколу свято Руское, которое село поблизу границы“, случившіеся тутъ подданные Максимовичови, влости Копыское, зъ села Романова, „изъ коихъ одинъ „Степанъ Логунъ“ перевозитъ его „оттулу ночью за границу до Копыса“, все это говоритъ, что Казка эта не есть Казка въ обыкновенномъ смыслѣ слова, просто чистой вымыслъ, но что она имѣла въ основаніи своемъ какое ни будь дѣйствительное происшествіе, есть сказаніе, показаніе, неизвѣстнаго, не шутя увѣрившаго Бѣлорусцевъ города Орши въ томъ, что онъ настоящій сынъ царя Федора Ивановича. А судя по выраженію: „ажъ теперешні Шуйскій на панствѣ гдѣремъ zostалъ“, ясно открывается время написанія ея. Впрочемъ, на это указываютъ уже и слова самаго заглавія: „А° 1607 in Januario.“ А слова: „вособе его забъли Неньчына,“ согласны также съ показаніемъ нѣкоторыхъ современниковъ, думавшихъ, что Лжедмитрій былъ какой-то Нѣмчинъ. Сдѣсь буква н употреблена вм. м., какъ это часто случается въ Славян. нарѣчіяхъ, на

пр.; въ Верхнемъ Серболужицкомъ, ниню вм. мимо; Южносербскомъ, особенно Приморскомъ, санъ вм. самъ, познагъ вм. познамъ, водонъ вм. водомъ (-ю); то же въ подрѣчьяхъ Хорутанскихъ Словенцевъ: Плескомъ, Забѣльскомъ и Резанскомъ: sep-vep, riĵan-riĵan, и т. п.; въ Великорусскомъ то же иногда: Миколай, Мерехта; а равно и на оборотъ, м. вм. н: песма вм. нѣсна, и т. п.

II. Другая замѣчательность на Рускомъ языкѣ въ смыслѣ обширномъ, обнимающемъ собой всѣ три главные вида его, Велико, Мало и Бѣлоруское нарѣчя, есть:

„Лѣтописецъ Великого Княства Литовскаго и Жомоцьско.“

Суди по описаніямъ г. Даниловича такъ называемыхъ „Литовскихъ лѣтописей (правильнѣе Бѣлорусскихъ о Великомъ Княствѣ Литовскомъ, согласно съ заглавіемъ нашего)“, етотъ лѣтописецъ принадлежитъ къ одной изъ нихъ, то есть, чуть ли не *Быховца*, открытой г. Иполитомъ *Климачевскимъ* въ библиотекѣ Александра Быховца. Этотъ Климачевскій первый сообщилъ о немъ небольшое свѣдѣніе въ „Виленскомъ Новогодникѣ (Nowogocznik) на 1831 годъ, и присовокупилъ тутъ же отрывокъ изъ него. Г. *Нарбутъ*, то же разсмотрѣвавшій его, увѣряетъ, что списокъ етотъ писанъ Латинскими буквами, слѣд., онъ переписанъ былъ, по его замѣчанію, кѣмъ-то съ Рускаго Польскимъ письмомъ для какого ни будь Польскаго вельможи, и т. п. Онъ же хотѣлъ было и издать его. Но если хранящійся въ Познанской библиотекѣ — одно и то же съ нимъ, то лучше списать первый, и потомъ уже пустить въ свѣтъ оба. Даниловичу известно было Нарбутово описаніе лѣтописи Быховца, что видно изъ того, что онъ не только упоминаетъ о томъ въ своемъ разсужденіи „О Литовскихъ лѣтописяхъ“, помѣщенномъ въ Ж. М. Н. П., но даже не соглашается во многомъ съ мнѣніемъ Нарбута. Какъ бы то ни было, только нашъ Познанскій списокъ, не смотря на легкій отзывъ о немъ одного изъ Рускихъ путешественниковъ, видѣвшаго его не задолго до моего прѣзда, — не послѣдней важности для исторіи Бѣлой и Южной Руси. Я уже не упоминаю объ языкѣ, изслѣдованіе котораго для всякаго, занимающагося Славянскими нарѣчьями, и въ особенности Рускимъ словомъ, необходимо.

Приведу, въ короткихъ словахъ, оглавленіе етой лѣтописи:

„Сталоя естъ воплощенное сына Божого отъ Духа Святого зъ благословенное девицы чистое Марѣи отъ початку сотворена свѣта лѣта пяттисечного пятьсотнаго двадцать шестого. Одного часу пан-